

Посвящается Роберту, Диане, Джудит и Филиппу

Список карт и иллюстраций

- Карта 1* *Карта Тайваня и сопредельных стран*
Карта 2 *Карта Тайваня*
Илл. 1.1 *Статуя Гуаньинь*
Илл. 1.2 *Наставница Сяюнь за написанием иероглифа
«Будда»*
Илл. 2.1 *Наставница Чжэнъянь*
Илл. 2.2 *Покои безмятежных размышлений, Хуалянь*
Илл. 2.3 *Зал безмятежных размышлений, Хуалянь*
Илл. 2.4 *Наставница Чжэнъянь помогает тайваньским
обездоленным*
Илл. 3.1 *Начальная школа «Шэляо», уезд Наньтоу*
Илл. 4.1 *Наставница Чжэнъянь и первые особоуполно-
моченные в Тайбэе*
Илл. 5.1 *Наставница У Инь и ее ученики на церемонии
в период буддийского поста Васса в зале Будды,
храм Сянгуан*
Илл. 6.1 *Наставница Чжаохуэй на митинге против ядер-
ной энергии*
Илл. 6.2 *Наставница Чжаохуэй*
Илл. 6.3 *Монахини из Института «Хунши» на митинге
в защиту лепрозория «Ло Шэн»*

Предисловие

Написание настоящей книги меня вдохновило исследование, которое я проводила в тайбэйском Институте китайских исследований имени Риччи. Я искренне благодарю научного руководителя этого института Бенуа Вермандера за поддержку и содействие, а также сотрудников Института миссиологии при Missio (e.V) (Ахен, Германия) за щедрое финансирование проекта. Отдельно хочу выразить огромную благодарность Нэнси Эллгейт, Эллисон Б. Ли и Ребекке Сирл из Издательства Университета штата Нью-Йорк (State University of New York Press) за терпение и помощь, которую они оказывали мне на протяжении всего процесса публикации данной книги. Без познаний Николы Теккерей в компьютерных технологиях это исследование никогда не увидело бы свет. Я также благодарна двум анонимным рецензентам моей рукописи за множество пронцательных замечаний и рекомендаций по улучшению текста, но все же опасаясь, что вышедшая книга не отвечает их высоким требованиям.

Я не имею возможности в полной мере отблагодарить нижеперечисленных друзей и коллег, которые любезно согласились уделить мне время и поделиться своими знаниями. Без их помощи я бы не смогла закончить эту книгу. Среди людей и организаций, перед которыми я в неоплатном долгу (в алфавитном порядке), — Маркус Бингенхеймер, Фаньсэнь Ван, Бенуа Вермандер, Беата Грант, Винсент Гуссарт, Мин Дин, Чарльз Б. Джонс, тайбэйский Институт китайских исследований имени Риччи, Норман А. Кутчер, Андре Лалиберте, Карма Лекше Тсомо (Ши

Хуэйкун¹), Ли Юйчжэнь, Линь Мэйжун, Лу Хуэйсинь, Лю Цзюньань, Ми Гао, мои коллеги с кафедры истории Норвежского университета науки и технологий, Никола Теккерей, Доминик Тиль, Жэньцзе Тин, Карен Шуцин Хуан, монахини и мирские члены организации «Цыцзи», Цаньтэн Цзян, Кристи Юйлин Чжан, Вэйи Чэн, Кочуань Чэнь, Дэвид Шак, Ши Минцзя, Ши У Инь и монахини из Института Сянгуан, Ши Хэнцин, Ши Хуэйянь, Ши Цзынай, Ши Цзыфань, Ши Чжаохуэй и монахини из Института Хуниши, Ши Чжэнъянь, Грег Эпп, Сянчжоу Ю и Цзюньфан Юй.

Я хочу также поблагодарить Джемми и Йена Ли за постоянные наставления и поддержку, а также моих замечательных студентов (в том числе Ханьцзе Чэнь, Шаотин Лю, Ицяо Ван и Питера Фаньи Ян) за их бесценную помощь, неиссякаемый юмор и дружеское содействие на протяжении всех этих лет. Эту книгу я посвящаю моим родителям, сестре и сыну: «*Alpha et omega estis!*» — «*Вы мои альфа и омега!*»

За любые фактические или смысловые неточности в настоящем исследовании ответственность лежит целиком на мне, я с благодарностью приму как ваши замечания, так и предложения по улучшению книги. Проведение исследования было для меня уникальным опытом и глубоко вдохновляющим приключением, которое началось много лет назад, когда я укрылась в небольшом буддийском храме, расположенном на скале у моря. Гулкий звон колоколов, размеренные удары в барабаны и тепло множества красных свечек спасли меня от зимнего мрака и холода.

¹ Ши — фамилия, которую буддистские монахи и монахини Восточной Азии чаще всего принимают при посвящении. Есть и другие распространенные фамилии, но Ши считается стандартным вариантом. Фамилия дополняется «именем *дхармы*». — *Прим. пер.*

Примечания и разрешения

Карта Тайваня публикуется с разрешения Чэнь Кочуаня.

Карта Тайваня и сопредельных стран публикуется с разрешения Чэнь Кочуаня.

Статуя Гуаньинь — фотография Элизы А. де Видо.

Наставница Сяюнь за написанием иероглифа «Будда» — публикуется с разрешения Ши Жэньлан.

Наставница Чжэнъянь — публикуется с разрешения Фонда «Цыцзи».

Покой безмятежных размышлений, Хуалянь — фотография Элизы А. де Видо.

Зал безмятежных размышлений, Хуалянь — публикуется с разрешения Елизаветы Зелиньска.

Наставница Чжэнъянь помогает тайваньским обездоленным — публикуется с разрешения Фонда «Цыцзи».

Начальная школа «Шэляо», уезд Наньтоу — фотография Элизы А. де Видо.

Наставница Чжэнъянь и первые особоуполномоченные в Тайбэе — публикуется с разрешения Фонда «Цыцзи».

Наставница У Инь и ее ученики на церемонии в период буддийского поста *Васса* в зале Будды, храм *Сянгуан* — публикуется с разрешения Ши У Инь.

Наставница Чжаохуэй на митинге против ядерной энергии — публикуется с разрешения Ши Чжаохуэй.

Наставница Чжаохуэй — публикуется с разрешения Ши Чжаохуэй.

Монахини из Института «Хуниши» на митинге в защиту лепрозория «*Ло Шэн*» — публикуется с разрешения Ши Чжаохуэй.

Текст главы 1 был первоначально опубликован в: Taipei Ricci Bulletin. 1999–2000. Vol. 3. P. 79–89; и: Karma Lekshe Tsomo, ed. *Buddhist Women and Social Justice*. NY: SUNY Press, 2004. P. 219–231.

Текст главы 2 ранее был опубликован в: DeVido E. A., Vermander B., eds. *Creeds, Rites, and Videotapes: Narrating Religious Experience in East Asia*. Taipei: Taipei Ricci Institute, 2004. P. 75–103.

Текст главы 3 был первоначально опубликован на китайском языке. См.: *Xiwang gongcheng: Fojiao Ciji jijinhui 9.21 zaiqu xuexiao chongjian gongzuo* [Project Hope: Ciji's Post-9.21 Earthquake School Reconstruction Plan] // Lin Mei-Rong, Ting Jen-Chieh, Chan Su-Chuan, eds. *Zainan yu chongjian: jiu er yi zhenzai yu shehui wenhua chongjian lunwenji* [Disaster and Recovery: the Social and Cultural Reconstruction after the 921 Earthquake]. Taipei: Institute of Taiwan History Preparatory Office, Academia Sinica, 2004. P. 439–460.

Текст главы 6 был первоначально опубликован под названием «Mapping the Trajectories of Socially Engaged Buddhism from China to Taiwan and Vietnam» в: *Out of the Shadows: Socially Engaged Buddhist Women* / Ed. by Karma Lekshe Tsomo. New Delhi: Sri Satguru Publications, India Books Centre, 2006. P. 261–281.

«Наставница Чжэнъянь» (илл. 2.1), «Наставница Чжэнъянь помогает тайваньским обездоленным» (илл. 2.4) и «Наставница Чжэнъянь и первые особоуполномоченные в Тайбэе» (илл. 4.1) © 2009, Буддистский благотворительный фонд «Цыцзи» (*Buddhist Compassion Relief Tzu Chi Foundation of the Republic of China*). Все права защищены.

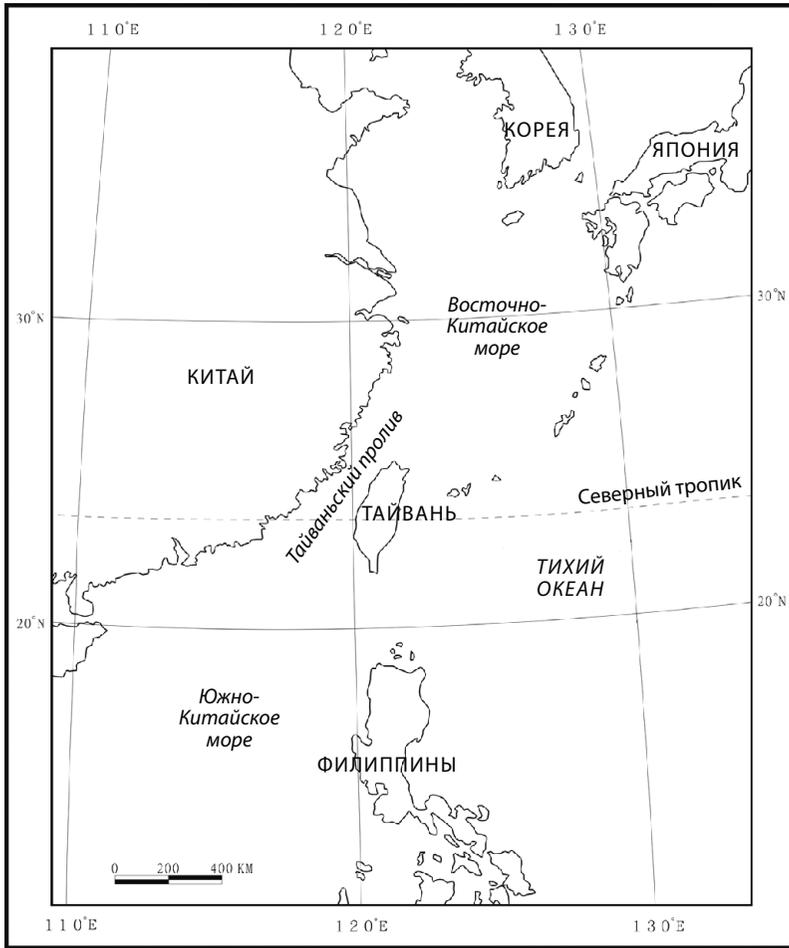
Справка по транслитерации и именам

По умолчанию в настоящей книге имена и наименования записываются на *пиньинь* — системе романизации стандартного китайского языка — и переводятся на русский по системе транскрипции Паллады. Исключение составляют отдельные известные персоналии и места (например, Чан Кайши). В англоязычных источниках возможны альтернативные варианты романизации китайских имен и наименований, которые отличаются от записи на *пиньине*. Мы, например, встретили как минимум четыре различных написания имени ученого Цзян Каньтена и позволили себе использовать его написание по версии *пиньинь*. Заранее приносим извинения за возможные разночтения!

В книге также используются обозначения на санскрите и пали в тех случаях, когда соответствующие источники применяют подобные термины и названия.

В книге с разрешения интервьюируемых используются их настоящие имена. Не указываются имена людей, пожелавших остаться анонимными.

Глоссарий отдельных обозначений на китайском языке представлен на с. 159.

Карта 1. Карта Тайваня и сопредельных стран (Чэнь Кочуань)

Введение

Я приехала на остров Тайвань в 1995 году, планируя дописать здесь мою докторскую диссертацию по теме «Развитие коммунистического движения в Китае до 1949 года». Однако моя работа позволила мне соприкоснуться с религиозной жизнью Тайваня, впервые — когда я работала в качестве директора программы зарубежного обучения, организующего выездные поездки на Тайвань для иностранных учащихся, и еще раз — когда вступила в должность научного сотрудника при Институте китайских исследований имени Риччи в Тайбэе. С течением времени я узнала, что Тайвань с 1980-х годов переживает религиозный подъем, причем не только в религиозной жизни простых мирян, но и в институционализированном буддизме. Особое впечатление на меня произвел тот факт, что на Тайване проживало больше буддийских монахинь, чем в любом другом уголке мира. Причем монахини здесь сильно преобладают над монахами — уникальная ситуация для буддийского монашества¹.

¹ Следующие данные мы получили от ученого, пожелавшего остаться неизвестным, поскольку эти показатели требуют проверки и подтверждения: 1500 прошедших полное посвящение монахинь в Китае; 9805 прошедших полное посвящение монахинь во всем мире, не считая Тайвань. Подробнее о монахинях Китая как в прошлом, так и в наше время см. главу 1. Прошедшие полное посвящение буддийские монахини известны в Корее с V века нашей эры, а во Вьетнаме — с XII века. В обеих указанных странах с XX века у монахинь возникло больше возможностей для получения образования. В последние годы и в Корее, и во Вьетнаме отмечается развитие социально вовлеченного буддизма. См. [Batchelor, Songyong Sunim 2006], а также статьи о корейском буддизме в [Tsomo 2006] и вьетнамском буддизме в [Tsomo 2004a: 51–54]. В Японии первыми прошедшими посвящение монахинями стали три девушки, направленные для прохождения соответствующей церемонии на Корейский полуостров в 590 году. Причем в Японии посвящение монахов началось лишь в середине VIII века. Важно отметить, что в свете политики

Исходя из ежегодных отчетов за 1953–1987 и 1988–1998 годы, среди людей, которые прошли посвящение в монахи на Тайване с 1953 года, порядка 75 % от общего числа составили женщины [Li Yuzhen 2000: 354]. В общей сложности 7078 женщин стали монахинями в 1953–1987 годы, и еще 4819 в период с 1988 по 1998 год [Ibid.]. За исключением 1961 года, число женщин-кандидатов на принятие обета в рамках церемонии рукоположения на трех алтарях из года в год превосходило в два или даже в три раза число мужчин за тот же временной отрезок с 1953 по

правительства эпохи Мэйдзи второй половины XIX века японские «монахи» могли вступать в брак и иметь детей, а также не испытывать ограничений в потреблении алкогольных напитков и мяса. Деятельность буддийских монахинь в Японии имеет давнюю и неоднозначную традицию: многие из них держали целибат, принимали полный или частичный постриг, работали как исследователи, учителя, администраторы и вершители ритуалов; некоторые монахини жили при монастырях, другие оставались жить в семьях, часть вела передвижной образ жизни. Полное посвящение монахинь так и не стало общепринятой практикой в Японии. Монахини обычно принимали обеты бодхисаттвы или послушниц. Также были случаи «самопосвящения» монахинь: женщины сами обривали себе головы и объявляли себя монахинями. С конца XIX века японские монахини, особенно представительницы школы *Сото-сю* боролись за право учреждать школы и институты, которые могли бы обеспечивать монахиням образование как в светском, так и в буддийском ключе. Монахиням также удалось добиться изменения правил школы таким образом, чтобы у монахинь был доступ к более высоким должностям, управляющим постам и право проводить некоторые ритуалы. От всего этого монахини в прошлом были отлучены. Впрочем, в Японии большей популярностью и распространенностью пользуются мирские практики буддизма. См. [Arai 1999; Ruch 2002; Faure 2003]. В странах, где распространены школы *тхеравада* и тибетского буддизма, несмотря на большое количество мирянок-буддисток, монахинь-*шраманери* и монахинь-послушниц, которые усердно и искренне посвящают себя религиозному служению, женщины сталкиваются с весьма ограниченным доступом к ресурсам и образованию, а также ограничениями по возможностям участия в ритуалах и низким социальным статусом. Единственная возможность для них заявить о себе — пройти полное посвящение в соответствии с китайскими правилами *виная* в рамках традиции *дхармагуптака*. В противном случае женщины вынуждены всю жизнь оставаться послушницами. Благодаря десятилетиям усилий многих буддисток и буддистов (в особенности тайваньских) буддистские институции Шри-Ланки смогли вернуться к посвящению *бхикиуни* в 1998 году. Орден монахинь фактически прекратил свое существование на острове еще в X веке нашей эры.

1987 год. Эта тенденция сохранялась и после 1987 года. Точные статистические данные о количестве монахов и монахинь на Тайване отсутствуют, однако по примерным подсчетам можно предположить, что сейчас на острове проживают порядка 15 тысяч монахинь [Li Lingyu 2005: 6]².

Почему буддизм и монашеская жизнь при условии принятия обета безбрачия представляются столь притягательными для женщин в обществе, которое характеризуется приоритетом семейных связей, жестким прагматизмом и откровенно материалистическими взглядами? Этот феномен вызывает особый интерес еще и потому, что формально большинство тайваньцев не связаны с определенным вероучением и не исповедуют какую-либо официальную религию на постоянной основе, будь то буддизм, даосизм, христианство, ислам, синкретизм в различных формах или религии «нового времени». Они более склонны исполнять отдельные ритуалы и отмечать некоторые праздники, предписываемые китайским лунным календарем. Помимо того, что они проводят ритуал поклонения предкам, они регулярно обращаются к богам и богиням с мольбой о ниспослании успеха на экзаменах, здоровья, богатства и рождения сыновей, а заодно и о защите от несчастных случаев и нанесения вреда и об изгнании злых духов. Большая часть тайваньцев должным образом исполняют как минимум традиционные ритуалы погребения и оплакивания почивших (см. [Clart, Jones 2003; Jordan 1994]).

Несмотря на отсутствие точных данных, последние 25 лет на Тайване фиксируется значительное увеличение числа буддистов среди верующих, а также усиление роли буддистских организаций³. «Возрождение буддизма» на острове и в особенности роль

² Ссылаясь на наставницу Чжаохуэй, представитель БАКР пояснил нам, что на Тайване в настоящее время живут около 30 тысяч монахов и монахинь. Если на монахинь приходится примерно 75 % от этого количества, то на Тайване проживает 22,5 тысячи монахинь (телефонный звонок от 7 мая 2008 года).

³ Согласно данным отчетов, представленных в министерство внутренних дел Тайваня буддистскими организациями, число буддистов на острове увеличилось с 800 тысяч верующих в 1983 году до 4,9 миллиона в 1995 году. К концу 2002 года этот показатель увеличился до 5,48 миллиона «верующих»

буддийских монахинь в этом деле будет иметь особое значение в будущем. Не только институционализированный тайваньский буддизм будет способствовать дальнейшему развитию и преобразованию буддизма общемирового, но и «буддизм возрожденный», благодаря вкладу многих последователей этого течения в благотворительную деятельность, светское и религиозное образование, печатное дело, СМИ, искусство, защиту окружающей среды и прав животных, в общественное движение против использования ядерной энергии и ликвидацию последствий стихийных бедствий. Таким образом, «возрожденный буддизм» будет играть значительную роль в формировании гражданского общества на поставторитарном Тайване. Наконец, активное участие в этих процессах женщин, как монахинь, так и мирянок, одновременно является и результатом ускоренных социально-экономических изменений на Тайване с 1970-х годов, и новым инструментом для создания большего числа возможностей и расширения прав тайваньских женщин. Как феномен буддийских монахинь на Тайване связан с феминизмом — сложный

(притом что общее население Тайваня составляло 22,5 миллиона). Число «буддийских святылищ» выросло с 1157 в 1983 году до 4037 в декабре 2002 года. См.: URL: www.moi.gov.tw/stat (дата обращения: 02.04.2008). Однако важно сделать одно отступление: в данных отчетах не раскрывается с какой-либо определенностью, что именно подразумевается под «верующими» и «святылищами». Есть вероятность, что данные завышены. Как отмечает [Yü 2013: 267], человек вполне может объявить себя «буддистом», но формально не принять под руководством наставника обет «трех прибежищ» (подразумевается обет, которым верующие заявляют, что они ищут «прибежища в Будде, *дхарме* и *сангхе*»). — *Прим. пер.*) Ситуация осложняется и тем, что, когда мы запросили у министерства внутренних дел актуальные данные за декабрь 2006 года, нам сообщили, что ведомство в последний раз запрашивало данные по количеству верующих (165 049) и святылищ (2262) у властей городов уездов, а не у буддистских организаций. Сотрудник министерства, с которым я общалась, признал, что эти цифры, с его точки зрения, занижены (телефонный звонок в Статистическое управление при министерстве внутренних дел Тайваня от 3 апреля 2008 года). Представитель Буддийской ассоциации Китайской республики заявил, что им неизвестно точное число людей на Тайване, исповедующих буддизм, но назвал примерное число храмов: около 2000 святылищ (телефонный звонок от 7 мая 2008 года).

вопрос. В ходе изучения жизни и работы буддийских монахинь Тайваня я осознала, что предмет моего исследования неразрывно связан с более широкими вопросами о роли женщин, о значении пола и о гражданском обществе на Тайване, а также с историей современного китайского и общемирового буддизма.

Не так давно начали проводиться первые научные исследования тайваньских буддийских монахинь как уникального феномена⁴. Есть работы, в которых монахинь упоминают в контексте историй святилищ, изучения свода *виная* — правил и распорядка монашеских общин — или описывают биографии самых выдающихся из них [Li Yuzhen 2002: 1–2, 7–10, 14–16]. В некоторых случаях феномен монахинь обозначают как периферийный аспект общей истории буддизма на Тайване⁵. Хотя монахини и мирянки Тайваня описаны на страницах множества эссе и нескольких докторских диссертаций⁶, настоящая книга — первая монография на английском языке, которая полностью посвящена феномену

⁴ В частности, см. [Jiang 1992a, 1992b, 1997; Shih Heng 1995; Shih Chao Hwei 2002a, 2002b; Yang, Zhang 2004; Chern 2001a, 2002]; все работы Ли Юйчжень.

⁵ Кань Чжэнцзун в своей работе представляет развитие тайваньского буддизма после 1945 года [Kan 2004] — исследование в глубоко патриархальном ключе. 500 страниц текста, полного досконально проработанных умозаключений и полезной информации, представляет собой хронику жизнедеятельности монахов и мирян, составлявших меньшинство на Тайване. При этом монахиням и мирянкам — большинству среди буддистов на Тайване — уделяется всего несколько страниц. Если Кань и упоминает монахинь и женщин в целом, то обычно это сводится к цитатам, в которых другие авторы высказывают пренебрежительное отношение к роли женщин в тайваньском буддизме. Более того, Кань ничего не противопоставляет таким предубеждениям и никак не комментирует их. См. [Kan 2004: 75, 285–288, 407–415, 467]. В [Jones Ch. 1999: 51–52, 62–63, 152–156] можно найти краткие, но все же пронизательные замечания по поводу тайваньских монахинь.

⁶ Что касается докторских диссертаций по тайваньским монахиням и/или мирянкам, см. [Chern 2000; Li Yuzhen 2000c; Crane 2001; Huang 2001; Foy 2002], а также биографию монахини-первопроходчицы Ши Тяньи [Shi Jianye 1999]. Среди примечательных эссе по монахиням или/и мирянкам см. [Huang, Weller 1998; Li Yuzhen 2004a, 2004b; Lu Hwei-Syin 1998; Cheng 2003; Travagnin 2004a, 2004b]; работы Лу. Диссертация [Qin 2000] посвящена буддийским монахиням с горы Эмэй в китайской провинции Сычуань.

женщин в буддизме Тайваня [Cheng 2007]⁷. В силу того, что моя специализация — история современного Китая, эта работа является в первую очередь историческим исследованием. При этом я также опиралась на научные исследования в области буддологии, антропологии и социологии. В дополнение к письменным источникам в книге представлены данные, полученные в ходе интервью, выездных мероприятий и участия в буддистских учебных лагерях, а также приведены личные наблюдения, которые я накопила, прожив почти половину жизни на Тайване.

Данное исследование не является хроникой жизни женщин-буддисток или буддийских монахинь Тайваня. Я фокусирую внимание на периоде после 1949 года и последующих десятилетиях возрождения буддизма на Тайване, стремясь ответить на три основных вопроса:

1. Каким образом женщины способствовали развитию буддизма на Тайване?

2. В какой мере буддизм определяет роль и идентичность тайваньских женщин?

3. Как женщины — буддистки влияют на формирование будущего всего тайваньского общества?

Под женщинами — буддистками Тайваня я подразумеваю как монахинь, так и мирянок. Как отмечает монахиня Икун, буддистки-мирянки, «нашедшие пристанище» и следующие пяти священным заповедям буддизма (не убий, не воруй, не прелюбодействуй, не лги и не потребляй средства, вызывающие помутнение сознания), внесли неоценимый вклад в развитие тайваньского буддизма своим участием в волонтерских мероприятиях храмов, а также деятельностью в качестве светских учителей, приобщаю-

⁷ Сравнительное исследование работ о буддийских монахинях на Тайване и Шри-Ланке. Книга представляет собой осмысление «феминистской критики буддизма в западном ключе» и обозначает то, как монахини по-разному интерпретируют отдельные идеи и каноны о женщинах и соотношении полов в источниках на пали и китайском. Особое внимание уделяется жизненным обстоятельствам монахинь, их религиозным практикам и иным важным факторам в данном контексте. См. рецензию Э. А. де Видо на это исследование в: *Journal of Chinese Philosophy*. December 2007. Vol. 34, № 4. P. 606–611.

щих учеников к *дхарме* [Shi Yikong 2004: 67], и спонсоров финансовой поддержки святылец и наставников. С сожалением вынуждена отметить, что в настоящем исследовании отсутствуют индивидуальные или этнографические портреты мирянок и монахинь как отдельных личностей или сообществ.

Факт — монахини составляют большинство в тайваньской *сангхи*⁸, и их прекрасные качества и многочисленные достижения способствуют процветанию тайваньского буддизма. Однако именно этот «блеск» скрывает от нас то, как на самом деле проходит жизнь монахинь в различных *сангхах* и что составляет жизненный путь самой *сангхи*...

Только продолжительное проживание в буддийском сообществе дает доступ к такому знанию. Но даже в этом случае монахини, как и любой другой человек, не всегда готовы поделиться своими настоящими мыслями и чувствами [Li Yuzhen 2000: 3, 17].

Краткое содержание глав

глава 1 представляет собой краткий исторический обзор роли женщин-буддисток в Китае и на Тайване, в ней также анализируются причины расцвета монашеского ордена на острове и описывается разнообразие, которое характеризует современное сообщество буддийских монахинь Тайваня. Здесь же отмечаются требующие дальнейшей проработки проблемы историографии буддизма на Тайване и деятельности монахинь Китая и Тайваня в эпоху Цин.

глава 2 посвящена Чжэнъянь, пожалуй, самой известной монахине Тайваня. Последние 40 лет Чжэнъянь вместе с другими монахинями и многочисленными учениками из числа мирян управляет Буддистским благотворительным фондом «*Цыцзи*» («Милосердная помощь») — неправительственной организацией, которую некоторые источники называют крупнейшим НПО на Тайване. «*Цыцзи*» внес значительный вклад в развитие благоотво-

⁸ Название буддийской общины. — Прим. пер.

рительности, медицины, образования и культуры [Huang, Weller 1998: 391]. В этой главе, частично основанной на личном опыте автора в качестве участника и наблюдателя работы фонда, выдвигается ряд предположений, почему «Цыцзи» добился таких впечатляющих успехов.

глава 3 — одно из первых исследований на английском языке, посвященное проекту «Надежда», в рамках которого фонд «Цыцзи» содействовал восстановлению 50 общеобразовательных школ, которые были разрушены или повреждены в результате землетрясения 21 сентября 1999 года. Помимо рассмотрения специфических особенностей проекта, в этой главе также анализируются перспективы реализации конечной цели «Цыцзи» по построению «новой тайваньской цивилизации» и проблемы привлечения религиозных организаций в работу общеобразовательных школ.

В главе 4 описаны женщины фонда «Цыцзи», в том числе монахини, различные группы последователей среди мирян и бодхисаттва Гуаньинь, которая выступает основным источником вдохновения для всех начинаний Чжэнъянь. В этой главе мы продемонстрируем, как «женщины Цыцзи» способствовали успешному претворению в жизнь идеала буддийского сочувствия от лица несущей спасение миру «бодхисаттвы-матери». Мы также ответим на вопросы: как и в какой степени «Цыцзи» расширяет границы возможностей для женщин? Какие выводы мы можем сделать исходя из этого о тайваньском обществе и о положении женщин в нем? Может ли призыв «Цыцзи» к феминизации тайваньского общества на основе специфической трактовки буддизма, принятой в этой организации, стать долгосрочным решением проблем, с которыми сталкивается Тайвань?

«Цыцзи» — важная, но далеко не единственная группа буддисток, которая существует на Тайване. В главе 5 мы расскажем о монахинях из Буддийского института «Сянгуан» («Светило» или «Благоухающий свет»), расположенного и осуществляющего свою деятельность в южных районах острова. Основная цель организации — подготовка монахинь к работе в качестве мастеров и учителей *дхармы*, а также проведение занятий по буддий-

ским темам для широкой общественности. Мы рассмотрим историю института, содержание и суть его образовательных и культурных миссий, а также его проекты в области социального обеспечения, первый из которых затрагивает работы по ликвидации последствий землетрясений, второй — организацию занятий для «невест из-за рубежа», то есть женщин, приехавших на Тайвань из других районов Юго-Восточной Азии. Пример Буддийского института «Сянгуан» продемонстрирует разнообразие, а порой и противоречие во взглядах монахинь на сущность феминизма, гендерную принадлежность и гендерные роли, а также на способы решения вопросов по расширению прав и возможностей для женщин в обществе, и, в свою очередь, позволит сравнить их взгляды со взглядами представительниц «Цыцзи».

В главе 6 исследуется связь между женщинами и «буддизмом для человеческой жизни» — гуманистическим буддизмом. Возрождение буддизма на Тайване было во многом вдохновлено философией гуманистического буддизма или «буддизма [для] человеческой жизни» (*жэньцзянь фоцзяо*), которая была разработана в течение XX века монахами-реформаторами, Тайсюем (1890–1947) и Иньшунем (1906–2005)⁹. После исторического очерка о зарождении гуманистического буддизма в Китае и его развитии на Тайване мы сопоставим гуманистический буддизм с общемировыми вариациями социально вовлеченного буддизма (включенного в общественную жизнь). В этой же главе мы постараемся ответить на следующие вопросы: благоприятствует ли гуманистический буддизм в наибольшей степени увеличению числа женщин-буддисток, как монахинь, так и мирянок? Объяс-

⁹ Монах-реформатор из Китая Тайсуй (1890–1947) разработал концепцию *жэньцзянь фоцзяо*, желая найти ответы на критику буддизма и вызовы, брошенные религии в современном мире. Подробнее см. [Pittman 2001; Jones Ch. 1999]. Под «тремя столпами» (букв. горами) *жэньцзянь фоцзяо* на Тайване подразумеваются «Цыцзи» («Милосердная помощь», учреждена в 1966 году) во главе с Чжэнъянь, «Фогуаншань» во главе с Синъюнем (буквально «Гора света Будды», 1967 год) и «Фагушань» во главе с Шэнъянем («Гора барабана *дхармы*», 1989 год). О каждой из них рассказывается в главе 6.

няет ли воздействие именно этого течения преобладание женщин в тайваньском буддизме? Предполагает ли приверженность к «социально вовлеченному» буддизму отстаивание прав женщин и равноправия полов, в том числе поддержку женских монашеских орденов? Важное значение в анализе связей между гуманистическим буддизмом, буддистским активизмом и равенством полов приобретает вклад Чжаохуэй и ее Института «Хунши» («Великий обет»¹⁰), которым и посвящена данная глава.

В заключении мы постараемся ответить на ключевые вопросы, обозначенные во введении: каким образом женщины способствовали развитию буддизма на Тайване? Какое участие принимают тайваньские буддистки в общемировом движении буддисток? В какой мере буддизм определяет роль и идентичность тайваньских женщин? Как женщины-буддистки на Тайване достигли духовной, профессиональной и социальной свободы? Какую роль женщины-буддистки играют в создании будущего для тайваньского общества? Каким образом и в какой степени буддистские организации Тайваня способствуют развитию гражданского общества на острове? Наконец, в чем заключается уникальность тайваньских монахинь-буддисток в контексте общемирового буддистского движения?

Надеюсь, что эта книга, несмотря на некоторые недочеты, поспособствует дальнейшим исследованиям роли женщин в тайваньском буддизме на протяжении всех периодов истории, в том числе исследованиям, посвященным описанию жизни отдельных монахинь и находящихся в их ведении монастырей, а также позволит еще больше рассказать о передаче и обновлении тайваньскими монахинями непрерывной древнейшей традиции *бхикишунни-сангха* — сообществ полностью посвященных буддийских монахинь — новым поколениям.

¹⁰ Название является прямой отсылкой к обещанию Будды спасти все живое. — *Прим. пер.*

глава 1

Бесконечные горизонты буддийских монахинь Тайваня¹

В устных и письменных источниках Тайвань часто обозначается как «*тянькун*» для буддистских монахинь [Luminary Publishing Association, 50: 86–122]². «*Тянькун*» буквально означает «небесное пространство» или «небеса», но мы предпочитаем трактовать это слово как «бесконечные горизонты». Тому есть две причины.

¹ Первые версии данной главы были опубликованы ранее в: Taipei Ricci Bulletin. 1999–2000. Vol. 3. P. 79–89; и в: Karma Lekshe Tsomo ed. Buddhist Women and Social Justice. NY: SUNY Press, 2004. P. 219–231. Материал перепечатывается с разрешения издателей.

² Для этой главы мы пообщались с главой Буддийского института «Сянгуан», наставницей У Инь (уезд Цзяи), ее бывшей заместительницей монахиней Минцзя; профессором кафедры философии Национального университета Тайваня наставницей Хэнцин, профессором в области педагогики при Университете «Сюаньчжуан» наставницей Цзяньшэнь, монахинями Шаньхуэй из храма «Цяньгуан» (уезд Цзяи), Гуанго и Сяньюэ из монастыря «Линцзюшань» (Цзилун), наставницей Ляньчань из ассоциации «Уянь» (Тайбэй), монахинями Цзинсинь из храма «Бэньюань» (Гаосюн) и Маньгуан из «Фогуаншань» (уезд Гаосюн). Выражаем особую признательность настоятельнице Чжаохуэй из Буддийского института «Хунши», которая многократно вела с нами беседы и поддерживала переписку. Благодарим профессора Доминика Тиля, который организовал и провел телефонный обзвон всех официально зарегистрированных в Тайбэе по состоянию на август 1999 года буддистских монастырей. Эти беседы легли в основу раздела «Почему становятся монахинями?» настоящей главы. Мы также выражаем отдельную благодарность доктору Цзян Цаньтэну и доктору Ли Юйчжэнь за их щедрую помощь и содействие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru